

А что нам надо

Джесси Жукова

18+

Джесси Жукова

А что нам надо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70366018

SelfPub; 2024

Аннотация

Юмористический рассказ про 8 марта в студенческом общежитии середины девяностых. Кто там только ни жил!.. Поэты, веселые девушки, любители запрещенных веществ и даже азиатские гости, неизвестно как получившие комнаты в студенческой общаге. Студентка бесстрашно бродит по коридорам, ища, с кем бы отметить праздник.

Джесси Жукова

А что нам надо

*«А что нам надо –
Да просто свет в оконце».
Сергей Галанин*

*«А что нам надо –
Да просто свет в оконце».
(Сергей Галанин)*

Мы сидели с подружкой в комнате общежития. И что-то пили. Она веселая, любит пошутить. Я тоже люблю пошутить. И я пошутила. Как оказалось, неудачно. Подружка встала, посоловевшими глазами глянула на меня. «Сейчас ударит», – мелькнуло у меня. И, предвосхищая события, я сама ударила ее. Бутылкой, кажется. Она упала. «Да ну ее, – подумала я, – шуток не понимает». Вышла из комнаты, думая, с кем бы выпить. Праздник все-таки – 8 Марта. «Зайду-ка я к Ване, – решила я, – уж он-то драться не полезет».

Ваня – поэт. Когда я зашла, он один отмечал международный женский день – пил какую-то бурду. Мне он обрадовался. Я выпила с Ваней, а он почитал мне свои стихи.

–ЗдОрово, – одобрила я.

– Тебе нравится? – обрадовался Ваня, – сейчас, сейчас.

И он засуетился, доставая какие-то тетради.

– Вот, – сказал он, поправляя очки.

«О, если б знал, к чему терзанья приведут!

Нет, я не знал. И думал, что порою...» – начал он, размахивая руками.

Мне стало скучно. Я подождала, пока Ваня увлечется, потом незаметно выскользнула из комнаты. Ваня продолжал читать вслух самому себе. «Нет, – думала я, идя по коридору, – Ваня, конечно, хороший, но праздник с ним справлять – это не то. Зайду-ка я к Ире!» Ира – веселая, непринужденная. У нее никогда не бывает занудных разговоров о бытие и смысле жизни, всегда смеются и всему рады.

Я постучала, вошла. Играла на всю мощь какая-то попса, и меня никто не заметил. Я села за стол, налила себе. Дернула за рукав какую-то девочку, танцующую рядом.

– Давай выпьем!

Девочка отмахнулась, водка расплескалась. Я разозлилась, встала и что есть силы ударила девочке точно между глаз. Стоящие рядом кинулись поднимать ее, а я набила карманы конфетами, захватила остатки водки и вышла. «Нет, – думала я, – здесь все какие-то легкомысленные. Зайду-ка я к пятому курсу – там хоть умные люди».

Я постучала. Меня впустили и сразу закрыли дверь.

– Нет, – говорил какой-то парень, – был такой демон: Азazelь. И он ...

«Булгакова обсуждают», – решила я. Почему-то все, кто хочет показаться умным, любят обсуждать Булгакова. Осторожно, стараясь не помешать беседе, я поставила бутылку на стол. Парень, не глядя на меня, разлил водку себе и девушке, которой он втирал что-то про Азazelя. Не прекращая обсуждения, они выпили. Остальные внимательно слушали, подкивали, кивали. Этот парень был местная знаменитость, и поговорить с ним о чем-нибудь умном считалось очень престижно. Я взяла со стола пачку сигарет, встала. Мне открыли, выпустили и тут же закрыли дверь. «Чересчур умные, – решила я, – пойду-ка к мальчишкам. Они-то мне всегда рады».

У мальчиков было море водки и гитара. Тут же повеселев, я подсела к столу. Они пели что-то тюремное. Увидев меня,

они сразу оживились.

– Дайте-ка гитару, – попросила я.

– О, спой, спой, – запросили они. Я взяла гитару и начала петь. Один – высокий, бритый – внимательно смотрел на меня, а посередине песни подошел, сел рядом и приобнял. Я смутилась и отложила гитару. Он удивленно посмотрел на меня.

– Ну, не хочешь – как хочешь.

И подсел к столу. Все внимание переключилось на него.

– Ну, я как освободился, захожу к ней... – начал он рассказывать. Про меня позабыли. И даже выпить не предложили – ждали, что сама попрошу. Я просить не стала и ушла. «Он у них, наверное, шишку гоняет, – решила я, – ну их, блатных, связываться». И стала одиноко у окошка.

Какой-то лаосец подошел и что-то спросил. Я показала: не понимаю. Тогда он ушел и вернулся с бутылкой. Я кивнула: наливай. Он налил, и тут подошел еще один. С женой или подругой. Мы выпили, и первый стал показывать второму на меня и его подругу: я, мол, лучше. Тот обиделся и захватил ему ногой в живот. Жена или подруга побежала звать на

помощь, через несколько секунд сразу несколько дверей открылись, и из них стали выходить лаосцы – с велосипедными цепями, бутылками, железными прутьями. Началась свалка, я кое-как выбралась оттуда и пошла. «Ну их, – подумала я, – с ними лучше не связываться». Проходя мимо одной двери, я невольно задержалась. Играло что-то тяжелое и грузОвое. Внезапно дверь открылась.

– Заходи, – кратко сказал парень.

В комнате было полумрачно, надымлено. Играл старый катушечный магнитофон.

– Садись, – мне показали на диван. Я села. Парней было несколько. По рукам шли какие-то рисунки. Дошла очередь до меня. Какие-то переплетенные вены, подвешенные люди, черепа.

– Это я под «винтом» рисовал, – объяснил мне парень, тот, что впустил меня.

– Ребята, а может... выпьем за праздничек? – робко предложила я.

– Нет, – твердо сказали ребята, – у нас свой кайф. И ты, если хочешь, можешь с нами.

– Эй, иди, поставишь мне, – окликнул его другой из угла комнаты.

– Иду, – отозвался тот и, отложив рисунки, пошел. Я встала, тихонько вышла. Мрачная музыка действовала мне на нервы. «Ну их, наркоманы, – подумала я, – лучше погуляю». И вышла на улицу. Яркое мартовское солнце сразу ослепило меня.

– Эй, доча, дай закурить? – окликнула меня дворник, тетя Маша. Я протянула пачку, которую взяла у пятикурсников.

– Ой, спасибо. А может, выпьем за праздничек? – тетя Маша показала бутылку.

– Давай, – махнула я, – выпьем.

Мы сели на лавочку, разлили. Выпили, закусили конфетами.

– Вот ведь как оно, – начала тетя Маша, – все чего-то ищешь, бегаешь, а присел, оглянулся – весна-то, весна! Батюшки. Ты глянь, как с крыш-то капает. Скоро уж ручьи побегут. А там совсем тепло.

– Да, – подтвердила я. Думать о лете не хотелось. Я хотела весны – такой, как всегда: с ручьями, с первыми жаворонками.

– По второй, что ли? – спросила тетя Маша.

– Давай, – махнула я, – наливай.